

Первый раз, когда Аоба почувствовал сен чакру, его прибытие в этом мире, едва не закончилось.

По какой-то причине природная энергия в этом мире была крайне неблагосклонна к людям. Девяносто девять процентов тех, кто сталкивался с ней, превращались в каменные статуи.

Аоба, казалось, должен был стать одним из них. Однако, благодаря своей ментальной силе или мощи души, он обладал определённой устойчивостью к эрозии природной энергии.

Эта устойчивость была очень слабой, но и количество природной энергии, с которой он столкнулся, было ограниченным.

В то время его тело было парализовано, но он не превратился в камень полностью. Проведя в этом состоянии день, он в конце концов вернулся в норму.

Этот опыт оставил в нём глубокий след. Долгое время Аоба боялся даже прикасаться к природной энергии. Но в конце концов, он решил не сдаваться.

Спустя долгие тренировки, хотя он так и не нашёл метода для укрепления своей ментальной силы или души, его управление имеющейся ментальной силой достигло высочайшей точности.

Не желая сдаваться, он тщательно подготовился и снова попробовал вступить в контакт с природной энергией.

Как и ожидалось, его тело вновь окоченело, но через день он снова пришёл в норму.

Ситуация всё ещё оставалась опасной, но Аоба был в восторге, ведь способность повторять этот процесс означала, что его гипотеза была верной.

Он не обладал техниками мудрецов, такими как у Трёх Великих Призывов, и не имел контрактов на призыв. Поэтому ему пришлось найти альтернативный путь к Сэндзюцу.

Периодически он впитывал природную энергию, а затем ждал, пока его тело восстановится, повторяя процесс.

Раз за разом он приучал своё тело к природной энергии, чтобы в конечном итоге научиться поглощать и использовать её.

Это был реальный и трудоёмкий метод, но для Аобы это был шанс стать участником главной истории этого мира.

Ведь этот мир был крайне опасным. Даже при наличии планов Мудреца Шести Путей спасение мира казалось балансировкой на грани пропасти. А самое главное, для спасения мира потребовалось множество жертв, которые пали, словно пушечное мясо.

Он не любил быть пушечным мясом или позволять другим контролировать свою судьбу. Поэтому он выбрал этот медленный и болезненный путь.

Сейчас прошло уже три года с тех пор, как Аоба начал этот метод тренировки.

За это время он смог поглотить значительное количество природной энергии, и его тело больше не превращалось в камень.

Тем не менее, он не мог полностью избежать последствий.

После поглощения природной энергии его тело по-прежнему испытывало лёгкое онемение.

Ниндзя должны быть быстрыми и ловкими, а такое онемение могло быть смертельно опасным в бою.

На данный момент он ещё не завершил своё Сэндзюцу.

Однако, по расчётам Аобы, это было уже близко. При таком темпе через полгода он сможет завершить тренировку Сэндзюцу.

Тогда у него будет ещё одна сильная карта, чтобы уверенно стоять в этом мире.

После того как природная энергия прошла по его телу, оставив лёгкое онемение, Аоба прекратил тренировку.

На самом деле, его тренировка могла бы идти быстрее. Этот мир был слишком опасен. Даже Коноха, казавшаяся безопасным убежищем, была для него не менее опасной, чем внешний мир.

Поэтому он никогда не позволял себе полностью расслабиться в тренировках, тщательно контролируя темп, чтобы всегда поддерживать боевую готовность.

Закончив тренировки на день, Аоба наконец лёг отдохнуть.

...

На следующий день он отправился в рамennую лавку, заказал миску роскошного рамена, а затем направился к окраине деревни, где они с Наруто договорились встретиться.

Хотя это и была окраина, она всё равно находилась внутри барьера Конохи. Деревня не могла позволить Наруто далеко уходить. Строго говоря, это была лишь зона на окраине городской черты.

После ещё полдня тренировок они снова ели жареную рыбу и разговаривали.

— Братишка Аоба, это моё секретное место. Я прихожу сюда после школы и тренируюсь. Когда я стану сильнее, я уж точно хорошенько побью этого самодовольного Саске!

На этом этапе Наруто уже начал соперничать с Саске. В конце концов, его возлюбленная Сакура всегда восхищалась Саске, а тот вёл себя надменно и игнорировал её, что раздражало Наруто. Поскольку он пока не мог побить Саске, он лишь мог тайно тренироваться, надеясь однажды стать сильнее.

— Саске Учиха тебя обижал?

— Эм... не совсем.

— Тогда почему хочешь его побить?

— Потому что он пренебрегает Сакурой. Она такая красивая, а он её игнорирует. Это невежливо! Ради Сакуры, я должен ему преподать урок.

Настоящий детский максимализм.

— Знаешь, почему Саске не любит разговаривать?

— А?

Резня клана Учиха была огромным событием в Конохе. Честно говоря, большинство жителей деревни уже знали об этом. Однако эту тему редко обсуждали открыто.

Наруто не имел доступа к информации. Немногие его друзья, вроде Шикамару и Чоджи, вероятно, не стали бы углубляться в детали. Поэтому Наруто мало что знал о трагедии Саске.

Со временем он, конечно, всё узнает, но на данный момент подробности ему были неизвестны.

— Похоже, с его семьей что-то случилось. Но даже если и так, это не...

— Вся его семья мертва. Все Учиха были убиты.

— ...Как такое возможно? — Наруто не нашёл слов.

— Как это произошло? Кто это сделал? Как такое могло случиться в нашей деревне?

На этом Аоба вдруг повернул голову к лесу неподалеку. Не ответив на предыдущие два вопроса Наруто, он ответил лишь на последний.

— Это только значит одно: деревня не так безопасна, как тебе кажется. Ладно, Наруто, на сегодня достаточно. Завтра у меня миссия, и мне нужно подготовиться.

С этими словами Аоба исчез, не дав Наруто времени ответить.

— Эх... он ушёл. Я хотел поблагодарить братишку Аобу!

<http://tl.rulate.ru/book/122531/5138011>